

О. А. ПАВЛОВСКАЯ,
заведующая Центром историко-философских
и компаративных исследований Института философии
Национальной академии наук Беларуси,
кандидат философских наук, доцент

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

УДК 1:316.422+17

В статье анализируются актуальные проблемы духовно-нравственного развития белорусского общества в контексте вызовов современного мира. Особо выделяется духовно-нравственная безопасность как важнейшая составляющая системы национальной безопасности. Рассматриваются социально-моральные риски, внешние и внутренние угрозы духовному развитию человека. Выделяются основные факторы, ключевые нравственные ценности в процессе обеспечения национальной безопасности, определяется позитивный духовно-нравственный потенциал, который может стать основой стабилизации социальных отношений.

The article offers an analysis of the actual problems in spiritual and moral development of the Belarusian society against the background of modern threats. Special emphasis is laid on moral security as an important element of the national security system. The author considers social and moral risks, external and internal threats to a person's spiritual development, singles out the main factors of ensuring national security and the moral values playing a key role in the process, defines the positive spiritual and moral potential which can become the basis for stabilising social relations.

Начало XXI века демонстрирует небывалое, по сравнению с прошлым, динамичное развитие социальных процессов. Это отчетливо обозначилось, во-первых, в масштабном по своим размерам распространении новейших информационных технологий, во-вторых, в катастрофически угрожающем наращивании кризисных явлений в социальной жизни. Следует особо отметить, что и в том, и в другом случае происходит весьма значительное обострение проблем духовно-нравственного характера, которое необходимо оценивать как серьезную угрозу национальной безопасности.

Переход к информационному обществу отчетливо обозначает основное противоречие — противоречие между старым и новым, материально-техническими и духовно-культурными возможностями индустриализма и постиндустриализма. Но особенно остро и болезненно это противоречие проявляется в сфере духовно-нравственных отношений, где, с одной стороны, обозначилось стремление к самореализации интеллектуального, творческого потенциала человека, с другой, наблюдается расшатывание национально-культурных традиций, обострение социально-психологической обстановки, явно выраженное падение нравов, рост деструктивных и асоциальных явлений.

Кризисы экономического, политического, экологического характера, в целом системный социальный кризис негативным образом сказываются на морально-психологическом состоянии людей, на процессе духовно-культурного развития человека и общества. Причем масштабы и темпы распространения моральных деформаций, бездуховности и нецивилизованности в человеческих взаимоотношениях катастрофически нарастают, что позволяет говорить о наличии затяжного духовного кризиса как такового.

Кризисные явления духовно-нравственного плана не всегда находятся на поверхности социальной жизни, чаще всего они содержатся во внутреннем мире личности, проявляются в сфере повседневных отношений. Негативные последствия нестабильности социально-нравственных отношений, ограниченности и неразвитости духовных потребностей и моральных чувств людей наиболее отчетливо проявляются в таких явлениях, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, преступность, торговля людьми, социальное сиротство и др. Такая сложная, противоречивая ситуация свидетельствует о чрезвычайной актуальности духовно-нравственной проблематики в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Все более очевидным становится то, что при всех современных научно-технических достижениях, их массовом освоении крен в сторону только материально-технических факторов чреват непредсказуемыми последствиями для будущего развития социума, для жизнедеятельности человека.

Чувство тревоги, озабоченности состоянием моральной сферы звучит в словах известного белорусского экономиста П. Г. Никитенко: «Точка зрения, согласно которой духовно-нравственная культура, несмотря на быстрый прогресс материальной культуры, остается фактически неизменной, а порой низвергается

с вершин времен Древней Греции и Древнего Рима, весьма и весьма основательна. Не по этой ли причине мы не можем существенно продвинуть вперед материальное производство и гуманизировать социально-экономический процесс?» [1, с. 5].

Однако и в общественном сознании, и в практической деятельности наблюдается недооценка, а порой и игнорирование морального фактора как одного из основных условий стабилизации и совершенствования социальных отношений. Как отмечается в «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года», «в обществе медленно осознается, что нравственно-духовные императивы, также как экологические и экономические, являются решающими при переходе к устойчивому развитию» [2].

Следует отметить, что в последнее время, в условиях активизации религиозной жизни, все чаще в общественном сознании нравственные ценности стали отождествляться с религиозными, что заметно снижает их статус и роль в жизнедеятельности личности и общества. В этой связи упор делается на то, что религия, единственная из всех сфер сознания, содержит объективный источник нравственности в виде божественных заповедей и, следовательно, утверждается, что так жизненно необходимое моральное оздоровление общества обязательно должно сопровождаться религиозным возрождением. При этом, как правило, забываются исторические сведения о генезисе религии, эволюции ее основных форм, противоречиях и противоборстве между различными конфессиями, борьбе церкви за политическое господство, жестокости и человеческих жертвах в ходе религиозных войн, т. е. о «земной» истории религии и церкви, в которой весьма проблематичным оказывалось соблюдение божественных заповедей.

Никто не станет оспаривать то, что в религиозном сознании в ходе истории был накоплен богатейший нравственный опыт. Об этом убедительно свидетельствуют учения Иисуса Христа, Конфуция, Будды, произведения известных религиозных философов, труды теологов. Это духовное наследие необходимо изучать, осваивать, преобразовывать в нравственную культуру. Деятельность в этом направлении требует больших эмоциональных и рациональных усилий со стороны человека, творческого отношения и формирования своего личностного восприятия. А это не всегда согласуется с ортодоксальностью, догматизацией, культовой практикой, которые являются необходимыми атрибутами религиозной жизни.

Сегодня также стало популярным не только на уровне обыденного сознания, но и в политических выступлениях и разработках гуманитарных проблем отождествление понятий «духовность» и «религиозность», в чем четко усматривается связь такого рода: возрождение религии ведет к повышению духовного уровня населения. Если следовать этой логике, то в целях духовного возрождения страны все население должно стать религиозным. А как же тогда быть с наличием различных конфессий и имеющимися между ними разногласиями, с тем, что религиозный выбор — это сугубо индивидуальный осознанный и добровольный выбор человека, что следует из принятого и действующего Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»?

Осмысление духовно-нравственной проблематики через призму национальной безопасности открывает новые ракурсы, позволяет более отчетливо зафиксировать «болевы точки» в социокультурном развитии современного общества,

искать оптимальные пути его морального оздоровления и духовного возрождения.

Национальную безопасность можно определить как состояние социальной системы, которое характеризуется стабильностью, устойчивостью, сбалансированностью ее структурных компонентов, связей и отношений, их эффективным функционированием и способностью к саморазвитию, что является главным условием и надежной основой для защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от воздействия различных внешних и внутренних угроз.

Сегодня, говоря о безопасности, все чаще на первое место ставят интересы конкретного человека, подтверждая тем самым значимость его как активного творческого субъекта социальной жизни. «Национальная безопасность — это социально-философская категория, в основе которой, с точки зрения ученых, должно находиться устойчивое социальное развитие, обеспечивающее человеку достойную жизнь. Именно при таком подходе она будет защищать среду существования, интересы личности и общества, нравственные и духовные ценности. Именно при таком подходе она будет услышана, понята и поддержана самыми широкими слоями населения, станет общенациональным делом» [3].

Обеспечение достойной жизни для человека естественно предполагает встречное движение со стороны самого человека — быть достойным тех усилий, которые предпринимаются для улучшения его жизненных условий, целенаправленно, настойчиво, активно реализовывать свой духовный потенциал в социально значимой деятельности, быть достойным гражданином своей страны.

Опасность в социальном плане длительное время ассоциировалась: во-первых, с внешней военной угрозой, внутренней «подрывной» деятельностью враждебных и оппозиционных настроенных элементов, во-вторых, со стихийными ситуациями, вызванными действием природных и техногенных факторов. То есть считалось, что реальную опасность для жизнедеятельности общества представляют угрозы внешнего характера, открыто проявляющие себя.

На рубеже XX–XXI веков, в условиях кардинальных социальных трансформаций, наряду с этими видами угроз, появился целый ряд новых, преимущественно латентных по своему происхождению и проявлению (международный терроризм, различного рода психологические и идеологические экспансии и диверсии и т. п.), а также отчетливо заявили о себе угрозы внутреннего характера, обусловленные характером и уровнем развития социально-нравственных отношений в обществе, непосредственно зависящие от настроений, ориентаций, убеждений, поступков конкретных людей.

Особо подчеркнем такое обстоятельство: если раньше при выявлении сути национальной безопасности на первое место ставилась функция защиты от внешних угроз, для реализации которой допускалось использование любых средств (прежде всего насильственных, военных), то теперь за основу берется мирный характер развития социальных отношений, курс на стабилизацию внутриполитической жизни государства.

Основным приоритетом в социальной системе становится достижение устойчивого состояния как необходимой основы для ее дальнейшего развития и процветания. «Устойчивость общественной системы связана с ее способностью сохранять динамичное равновесие, успешно адаптироваться посредством политических и иных механизмов к изменяющимся условиям существования, в том числе эффективно

преодолевать кризисные явления, разрешать социально-политические конфликты, справляться с экономическими затруднениями, обеспечивать обновляющиеся духовные потребности людей» [4, с. 16–17].

В качестве субъектов безопасности на протяжении XX века преимущественно рассматривались различные государства, вступающие между собой в различного рода отношения (враждебные либо союзнические) и отстаивающие свои интересы самыми различными способами и средствами (подчас и насильственными). Сегодня, наряду с возрастающей ролью государства в обеспечении национальной безопасности, весьма определенно стали говорить о человеке, различных социальных группах, институтах гражданского общества, обществе в целом как о субъектах безопасности, которые не только нуждаются в защите своих интересов, но и сами должны быть активными и ответственными в деле их реализации.

Таким образом, под воздействием современных вызовов и угроз в сфере безопасности произошло смещение в сторону внутренних детерминант жизни общества, а также весьма отчетливо заявили о себе факторы морально-психологического характера. Сегодня не только на государство как ведущего субъекта социальных отношений возлагается ответственность за обеспечение стабильности и порядка в обществе, но и со стороны человека, различных социальных групп, общества в целом необходима целенаправленная деятельность в этом направлении, включающая в себя обеспечение своей личной безопасности, безопасности своей семьи, безопасности ближайшего социального окружения, национальной безопасности, а на основании этого и глобальной безопасности.

В системе национальной безопасности выделяется несколько основных видов: экономическая, политическая, военная, экологическая, информационная, гуманитарная безопасность. В комплексе решения задач по обеспечению национальной безопасности традиционно на первые позиции выводятся проблемы экономической, политической и военной, в последнее время — еще и экологической, информационной безопасности.

Конечно же, никто не станет оспаривать их значение в создании прочных материально-технических и политических основ государства и общества. Также известно, что именно человек был и остается главной производительной силой, субъектом созидательной деятельности, ведущей силой в природоохранном комплексе, объектом всевозможных информационных воздействий. Тем самым подразумевается и признается конкретное участие человека в решении экономических, политических, экологических и других социально значимых задач.

Поэтому в современных условиях **все более начинает возрастать значение гуманитарной безопасности.** «Гуманитарная безопасность — состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан государства, а также духовно-нравственных ценностей общества и интеллектуального потенциала страны от реальных и потенциальных угроз. Гуманитарная безопасность является, во-первых, целью и результатом безопасности других сфер жизнедеятельности страны, во-вторых, условием и средством национальной безопасности в целом» [4, с. 427].

В рамках гуманитарной безопасности, наряду с демографической, социальной, этнической, конфессиональной, интеллектуальной безопасностью, рассматривается и духовно-нравственная безопасность. Следует отметить, что, как правило, и в научных исследованиях, и в политико-

правовых экспертизах при оценке угроз и рисков социального бытия духовно-нравственным аспектам пока еще отводится второстепенная роль, а порой они вообще упускаются из виду; также они явно недооцениваются в качестве факторов, способных обеспечить устойчивое развитие социальной системы.

События конца XX — начала XXI века свидетельствуют о динамизации социальных процессов, усилении проявления индивидуально-личностных начал в общественной жизни, о качественных изменениях в культурно-цивилизационных парадигмах. В этих условиях общественное сознание, его различные структуры находятся в нестабильном, противоречивом, разбалансированном, кризисном состоянии. Поэтому сами эти структуры могут стать источником социальных волнений и потрясений, а следовательно, превратиться во внутреннюю угрозу национальной безопасности.

В этой связи в определении духовно-нравственной безопасности и в процессе ее реализации на первом месте должен находиться реальный человек, который является как объектом воздействия различных угроз и внутренним источником социальной опасности и напряженности, так и субъектом обеспечения личной и национальной безопасности. Такой подход позволит не абстрактно, голословно рассуждать о проблемах духовно-нравственной безопасности, а выявлять ключевые проблемы, «болевы точки», внутренние резервы, целенаправленно влиять на разрешение возникающих противоречий. Причем появляется реальная возможность активно вовлекать в этот процесс самого человека как гражданина, используя его творческий потенциал, повышая меру личной ответственности. Деятельность государства, его структур в этом направлении может и должна стать серьезной базой для формирования нравственной культуры личности, создания благоприятного морально-психологического климата в обществе, которые, в свою очередь, будут позитивно влиять на реализацию государственной политики, стабилизацию общественных отношений в целом.

Обеспечение национальной безопасности современного общества должно осуществляться с учетом основных тенденций общемирового развития, одной из которых является возрастание роли человека в динамике социокультурных процессов. Это реально осуществляется через раскрытие его личностной природы. Концентрированное выражение личностного начала в человеке есть не что иное, как формирование и проявление в нем собственно человеческого. «Каждый становится человеком заново и каждый миг усилием своего Я должен воссоздавать в себе человеческое» [5, с. 41]. И в то же время, воспроизводя в самом себе родовые сущностные признаки, человек посредством самосознания наполняет их определенными личностными смыслами, тем самым приводя в движение свои мотивационные и поведенческие структуры.

В потребностях и интересах личности, ее эмоционально-чувственных переживаниях, знаниях, представлениях и убеждениях, волевых усилиях и целенаправленных действиях — во всем этом многообразии формируется персонализированное ценностное «ядро», нравственная позиция личности, проявляются ее совесть, долг, честь и достоинство, раскрывается уникальность, неповторимость человеческого «Я». Самосознание личности, наряду с отражением и познанием своих природных и социальных характеристик, отчетливо выражает в качестве ключевого звена ее моральное состояние, где во взаимосвязи находятся, с одной стороны, выработка ею представлений о нравственных идеалах, с дру-

гой, осмысление и оценивание с нравственной точки зрения различных своих реальных проявлений. Самосознание личности по существу выступает в качестве специфического морального субъекта, автономно существующего внутри самого человека.

Исследование проблемы духовно-нравственной безопасности с таких позиций позволяет углубить представления о роли самого человека в системе национальной безопасности, более обоснованно анализировать его личностный потенциал в качестве реальной силы устойчивого социального развития.

Таким образом, духовно-нравственная безопасность представляет собой систему социальных условий и факторов, обеспечивающих состояние защищенности и самозащитности человека, его сознания, отношений с окружающим миром от воздействия различного рода угроз, что способствует возвышению человеческой духовности, гармонизации межличностных отношений, формированию благоприятного социально-психологического климата, стабилизации в целом общественных отношений. При таком рассмотрении в центре внимания находится сам человек, который, с одной стороны, выступает как объект воздействия внешних по отношению к нему угроз и, соответственно, нуждающийся в защите и получающий ее от различных социальных структур, с другой, как субъект, осознающий степень опасности тех или иных объектов и обеспечивающий свою самозащиту и защиту других от их негативного воздействия.

В целях обеспечения национальной безопасности Беларуси необходимо не только определять глобальные по своему характеру тенденции социокультурного развития, согласовывать с ними политические решения и экономические действия, но и выявлять связанные с ними социально-моральные риски.

В *социально-экономическом* плане серьезную опасность для духовно-нравственной сферы представляет совпадение по времени происходящих в белорусском обществе процессов — с одной стороны, капитализации, с другой, перехода на информационный путь развития. Первый является своего рода запоздалым ответом на насущные экономические потребности, второй представляет собой закономерный естественно-исторический процесс. В ходе капитализации необходимо возникает социально-имущественное расслоение населения и вызванные этим социальная напряженность, морально-психологическая разобщенность, дегуманизация общественных отношений. Становление информационного общества, как отмечают многие теоретики постиндустриализма, необходимо предполагает приоритет духовных ценностей в системе человеческих взаимоотношений.

В *социально-политическом* отношении наибольшую опасность представляет простая замена одних социально-групповых интересов и ценностей на другие. Самый распространенный вариант такой замены, который можно наблюдать сегодня, — это замена ценностей советского образца на традиционные этнонациональные с явно выраженным возвратом к прошлому, простым воспроизведением «старых» норм и представлений. Однако следует подчеркнуть, что актуальным является не простое повторение, воспроизведение духовных ценностей прошлого, а их *действительное возрождение*, т. е. переосмысление с учетом новых общественных и индивидуальных потребностей и интересов, выявление и последовательное развитие в них общечеловеческого гуманистического содержания, преобразование в новые современные формы.

В *социально-духовном* отношении необходимо отметить два вида противоречий.

Во-первых, противоречие между массовым и личностным в сознании человека. В условиях инновационного развития общества на смену массовому человеку должен прийти и уже приходит личностный человек, духовно-нравственный потенциал которого уже не может оставаться в стороне от происходящих в обществе преобразований. Однако в реальности утверждение личностного начала в человеческой жизни — достаточно сложный процесс, сопряженный с множеством трудностей объективного и субъективного характера. Массовое начало в человеке, консервативное по своей сущности, достаточно быстро и легко приспосабливается к изменившимся жизненным обстоятельствам, ориентируясь, прежде всего, на воспроизведение устаревших ценностей и механизмов социальной регуляции. В настоящее время в массовом сознании произошло довольно быстрое переключение на систему традиционных религиозных ценностей, что и обусловило активизацию конфессиональной деятельности.

Во-вторых, отчетливо проявилось противоречие между коллективизмом и индивидуализмом как основными принципами человеческого бытия. Для белорусской ментальности принцип коллективизма является неотъемлемым свойством, который отчетливо проявился на разных исторических этапах, существенно обогатился он и в советский период. Новая же реальность, связанная как с утверждением рыночных отношений, так и с развитием инновационного процесса, выводит на передний план принцип индивидуализма во всех его позитивных и негативных проявлениях.

С учетом вызовов современного мира в системе национальной безопасности отчетливо заявили о себе угрозы внутреннего характера, которые проявляются как на уровне личности, так и на уровне общества.

На уровне личности угрозой является, прежде всего, сам человек, в природе которого, если вспомнить Т. Гоббса, содержится источник опасности, который конкретно выражается в соперничестве, недоверии, жажде славы. К внутренним угрозам на уровне личности следует отнести также неразвитость индивидуальных чувств и интеллектуальных способностей, различные неудовлетворенности, нездоровые амбиции, разочарование, неадекватность оценок и самооценок, деформации жизненных ориентаций, а подчас и полная личностная деградация. В моральном отношении угрожающий и разрушительный характер для самой личности и ее окружения носят зависть, ненависть, жадность, жестокость, безответственность, беспринципность и другие негативные проявления человеческой природы. Такого рода угрозы исподволь, постепенно накапливаясь, способны превратиться в мощную силу, выходящую за пределы внутреннего мира человека, и стать серьезной опасностью как для жизни его самого, так и для функционирования различных социальных структур, общества в целом.

На уровне общества к числу внутренних угроз духовно-нравственного характера следует отнести нарастание кризисных явлений и процессов в деятельности тех или иных общественных структур, которые непосредственно сказываются на дестабилизации, дезорганизации социально-нравственных связей и отношений, разбалансированности механизмов моральной и правовой регуляции, снижении эффективности работы системы образования и воспитания, ухудшении социально-психологического климата в различных социальных группах. Более конкретно здесь можно рассматривать негативное воздей-

ствие на морально-психологическое состояние человека и общества таких социальных явлений и процессов, как социальное-имущественное расслоение населения, безработица, бюрократизация, нарушение прав человека, социальное сиротство, нелегальная миграция, коррупция, криминализация, «дедовщина» и др.

В качестве угроз духовно-нравственному развитию человека выступают различного рода идеологические и психологические «вторжения» (диверсии и экспансии) в индивидуальное и общественное сознание с целью дезориентации, расшатывания и разрушения смысло-жизненных установок и ценностных ориентаций. В настоящее время действия подобного рода весьма активно осуществляются как через средства массовой информации, так и через новые средства информационных коммуникаций. Особо в этой связи следует сказать об информационном поле Интернета, в котором ценность свободы зачастую превращается в различные формы распущенности и вседозволенности. Тревогу вызывает деятельность новых религиозных организаций (неокультов), которые в условиях так называемого «религиозного ренессанса» осуществляют целенаправленные «атаки» на духовный мир личности.

Особо следует остановиться на проблеме деформирования морального сознания как угрозе национальной безопасности. Применительно к современному белорусскому обществу необходимо разобраться в социальных причинах проявления и распространения моральных деформаций. Окончание XX века совпало для Беларуси и других постсоветских республик с социально-экономическим кризисом. Попытки выйти из этого кризиса путем возрождения рыночной системы хозяйствования и связанная с этим надежда на то, что рынок все расставит на свои места и нормализует человеческие взаимоотношения, практически не увенчались успехом, а, напротив, способствовали появлению целого ряда новых стихийных, нерегулируемых явлений, криминализации хозяйственной жизни, обострению морально-психологической обстановки. Наряду с этим следует отметить, что осуществляемый на постсоветском пространстве переход к рыночной системе хозяйствования воссоздает в той или иной мере капиталистический характер отношений, а следовательно, и присущие ему процессы отчуждения и самоотчуждения и связанную с этим дегуманизацию человеческих отношений.

В советском обществе в силу действия объективных и субъективных факторов происходил все более нарастающий отрыв сферы идеологии от реальной жизнедеятельности людей. Со временем отчетливо стало просматриваться противоречие между идеализированным содержанием общественной морали и реальной жизнью людей. Это вело, с одной стороны, к девальвации социалистических моральных ценностей (люди перестали им верить и соответственно не руководствовались ими в жизни), с другой, — к дестабилизации существующих социально-нравственных отношений (усиливалось смыкание проявлений аморализма с нарушением правовых норм). Командно-административная система управления не смогла сама и не позволила другим субъектам критически переосмыслить накопленный нравственный опыт и на основе этого выработать новые, отвечающие требованиям времени духовно-нравственные ценности. И данное обстоятельство неизбежно повлекло за собой снижение уровня индивидуального освоения морали, ее роли в налаживании межличностных отношений.

О том, что не все было благополучно в моральной сфере, говорили и результаты конкретно-социологических

исследований, проведенных в конце 80-х годов XX в. Так, среди позитивных моральных качеств респондентами названы добросовестность, отзывчивость, бережное отношение к природе, чувство хозяина, но в процентном отношении проявление этих качеств было невелико (не превышало 40%). Среди негативных моральных качеств названы, прежде всего, потребительство и эгоизм. Настораживали и такие показатели: 57% опрошенных считали, что им довольно часто приходилось наблюдать в поведении окружающих расхождение слова и дела, 32% респондентов говорили о пассивности при необходимости защитить несправедливо обиженного человека, 34% выделяли в качестве часто встречающегося явления лицемерие, 22% — равнодушие к судьбам коллег по работе, 22% — подхалимство, угодничество [6, с. 49–51].

Следует отметить, что в ходе этих исследований, наряду с анализом информации об основных тенденциях нравственного развития общества и личности, был получен сигнал о наличии кризисных явлений в системе ценностных ориентаций, на который в свое время не обратили должного внимания партийные и государственные органы. Начавшаяся в стране перестройка хотя и актуализировала моральную проблематику, но, как выяснилось впоследствии, ограничилась преимущественно декларацией основных идейно-политических положений. Красивые слова о нравственности были сказаны, а на деле все осталось практически без изменений, т. е. по существу в моральной сфере продолжал стихийно накапливаться «груз» негативных явлений.

Показательными в этой связи являются результаты социологического исследования «Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя», проведенного в 2005 г. Так, к числу негативных факторов, порожденных перестройкой, респонденты отнесли утрату стабильности (57%), падение морали (50%), утрату чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне (50%) ослабление порядка в стране (44%), нарастание межнациональных конфликтов (30%) [7, с. 30].

Становление современной белорусской государственности не началось с чистого листа, а проходит в сложной социально-культурной и морально-психологической обстановке.

Во-первых, накапливаемый за последние десятилетия «груз» морального негативизма никуда не исчез, он остается и все более разрастается в условиях рыночных отношений.

Во-вторых, общественный механизм моральной регуляции продолжает оставаться разбалансированным: социально значимых, общепринятых нравственных ценностей, соответствующих требованиям времени, еще не выработано, а индивидуально-личностный уровень саморегуляции остается весьма разноплановым и разрозненным.

В-третьих, нельзя недооценивать социальную опасность таких проявлений человеческой природы, как конформизм, цинизм, беспринципность, лицемерие, угодничество, равнодушие, которые в кризисных условиях, приобретая массовый характер, могут стать скрытой внутренней силой, способной расшатать общественные устои.

В-четвертых, воочию можно наблюдать падение нравов, когда утрачивает свою силу устойчивая, привычная система представлений о дозволенном и недозволенном на уровне обыденного сознания, когда ослабевает действие даже такого морально-психологического регулятора, как чувство стыда, и, соответственно, уже не вызывают осуждения ни проституция, ни порнография, ни сексуальные извращения и т. п.

Об обострении ситуации в духовно-нравственной сфере современного общества свидетельствуют и результаты социологических исследований. Так, например, по данным российских социологов, среди молодежи около 55% готовы преступить через моральные нормы для того, чтобы добиться личного успеха [8].

Белорусские социологи отмечают, что более 48% респондентов считают допустимым давать взятку, 31% — скрывать доходы от налогообложения, 27% — принимать участие в незаконном бизнесе, 16% — распространять ложную информацию, 15% — использовать в своих целях подложные документы. 24% юношей считают вполне допустимым оказать физическое воздействие при решении своих проблем [9].

В социальном и личностном плане негативные последствия нестабильности духовно-нравственных отношений, ограниченности и неразвитости духовных потребностей и нравственных чувств, различного рода моральных деформаций наиболее отчетливо проявляются в таких антиобщественных явлениях, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, преступность, торговля людьми, социальное сиротство и др. В условиях социальной транзитивности эти девиации получают значительное распространение, что воочию наблюдается в настоящее время на постсоветском пространстве.

Результаты социологических исследований показывают, что абсолютное большинство населения рассматривает употребление спиртных напитков как вполне приемлемую, культурно и нравственно допустимую традицию бытового повседневного образа жизни. Также установлено, что в наибольшей степени употребление спиртных напитков распространено среди мужчин (так считают 85% респондентов), молодежи 18–29 лет (84%) и 30–49-летних (87%), руководителей среднего и низшего звена (83%), безработных (85%), учащихся и студентов (83%) [10, с. 454–455].

Угрожающие масштабы приобретает такое социальное зло, как наркомания. В мире абсолютное большинство потребителей наркотиков (70–80%) составляет молодежь в возрасте до 30 лет. По официальным данным, в республике за последние годы число выявленных больных наркоманией увеличивается на одну треть ежегодно. Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что большинство среди потребителей наркотиков и других токсических веществ составляют молодые люди в возрасте 16–24 года (74,4%) [10, с. 456–457].

Также необходимо отметить, что в молодежной среде происходят существенные изменения по отношению к девиантному поведению. В частности, «происходит процесс превращения социальных девиаций в субкультурную норму поведения. Наглядным примером служит употребление алкогольных напитков, изменение отношения юношества к сексуальным связям. По данным опроса, спиртное употребляют 71,8% подростков, личный сексуальный опыт имеют 42,7% несовершеннолетних... Почти у каждого пятого (19,5%) респондентов среди друзей есть наркоманы, у 14,3% — среди одноклассников и однокурсников, что существенно увеличивает риск наркоматизации молодежи. Причем в окружении респондентов, уже употребляющих наркотики, доля таких знакомых возрастает до 88,3%» [11, с. 58].

Такое положение дел необходимо оценивать как серьезную *внутреннюю угрозу* национальной безопасности, которая носит скрытый характер, но по своей разрушительной силе может привести к весьма тяжелым социальным последстви-

ям. Как свидетельствует история, **недооценка, игнорирование морального фактора в процессе социального развития может стать причиной постепенной дестабилизации общественных отношений**, провоцировать возникновение различного рода межличностных и социальных конфликтов, а также, в конце концов, может стать угрозой политической независимости государства.

В системе национальной безопасности на современном этапе главными субъектами по решению духовно-нравственных проблем должны стать: во-первых, *человеческая личность*, ориентированная на свое нравственное совершенствование, во-вторых, *государство* как ведущий социальный институт, осуществляющий организационные и управленческие функции в масштабах общества, в том числе и культурно-образовательного и нравственно-воспитательного характера.

Отличительной особенностью информационного развития социума является повышение роли самого человека как ведущей производительной силы, как субъекта творческой деятельности, свободного и ответственного в своих решениях и действиях. Это реально осуществляется через раскрытие его личностной природы: потребностей и интересов, эмоционально-чувственных переживаний, знаний, представлений и убеждений, волевых усилий, ценностных ориентаций и мотивов поведения, черт характера и моральных качеств.

Во всем этом многообразии формируется и проявляется персонализированное ценностное «ядро», в чем и выражается уникальность, неповторимость человеческой личности. Квинтэссенцией личностной природы человека следует считать такую нравственную ценность, как *собственное человеческое достоинство*, в котором выражается осознание и творческое развитие индивидом своей особой духовной силы, своего неповторимого «Я». Именно чувство собственного человеческого достоинства дает личности внутренние силы преодолевать трудности бытия, возвышаться над повседневностью, не сгибаться под тяжестью кризисной реальности и в меру своих возможностей оказывать свое воздействие на ход общественной жизни. На базе развивающегося чувства собственного достоинства личности кардинальным образом изменяются в позитивном плане и межличностные отношения, в которых основополагающую регулирующую роль начинает играть такая нравственная ценность, как уважение.

На личностном уровне происходит как оценка негативных последствий для морального состояния человека и общества различных деформированных, деструктивных и асоциальных явлений, так и активизация креативных процессов по формированию новых ценностных представлений и моральных оценок. Основу этого творчества составляют нравственные ценности с явно выраженной общечеловеческой гуманистической направленностью, которые сохранились в исторической культурной памяти человечества, народной мудрости и жизненном духовном опыте личности и которые переосмысливаются ею через призму новых социальных условий и отношений, актуальных личностных проблем.

Эти процессы являются чрезвычайно сложными и противоречивыми, но они жизненно необходимы, т. к. позволяют человеку ощутить и укрепить свои моральные силы, развивать и проявлять себя как духовное существо в системе социоприродных связей. Очень важно, чтобы внутрилличностные креативные процессы не замыкали человека на сугубо индивидуальных аспектах жизни, а расширяли его возможности

для реализации своих духовных сил в совместных действиях в рамках различных социальных общностей.

Однако в духовно-нравственном отношении в современном транзитивном обществе накопилось огромное количество критических ситуаций, обострившихся противоречий, нерешенных проблем, что весьма существенно сдерживает проявление и развитие личностного фактора в массовом масштабе. С учетом этого жизненно необходимым является активизация целенаправленных воздействий государственных и общественных структур на процесс духовно-нравственного развития человека, что будет способствовать созданию более благоприятных условий для проявления личностной природы граждан, а также в определенной мере будет сдерживать негативный характер стихийного хода социальных процессов.

Принимая во внимание негативную роль в жизни общества различных асоциальных и деструктивных явлений (пьянства и алкоголизма, наркомании, проституции, социального сиротства, насилия, торговли людьми, фактического и духовного рабства и др.), существенное обострение морально-психологических проблем, разбалансированность механизмов моральной регуляции, низкую эффективность, заформализованность воспитательной работы, на наш взгляд, на современном этапе правомерно говорить об усилении роли государства в качестве главного регулятора и координатора в области духовно-нравственных отношений.

Следует прямо сказать, что *масштабы распространения и отрицательные последствия различного рода моральных деформаций, девиантного поведения, негативных морально-психологических реакций уже достигли весьма опасной критической черты*. Не замечать этого уже просто нельзя.

Надеяться на то, что все само собой образуется, разрешится, отрегулируется, не приходится, ввиду неимоверно быстрого нарастающей динамики современных социальных процессов. Очевидным становится то, что игнорирование острых духовно-нравственных проблем, бездействие в этом отношении может послужить причиной грядущих социальных катаклизмов. Именно государство как основной субъект управления и организации, ведущий актер внутри- и внешнеполитической деятельности должно обладать по существу чрезвычайными полномочиями для быстрой и эффективной борьбы с моральным негативизмом, противоправным поведением, асоциальными явлениями.

Усиление роли государства в духовно-нравственной сфере подразумевает не только деятельность по преодолению различного рода социальных пороков, но и активизацию усилий по созданию благоприятных условий для интеллектуального и нравственного развития личности, формированию здорового морально-психологического климата в обществе, оживлению культурно-просветительской работы, совершенствованию методов и средств нравственно-воспитательной работы. Особо следует подчеркнуть, что результативность и эффективность нравственной деятельности государства напрямую зависят от того, в какой мере самим государственным субъектам и структурам свойственны нравственные ценности, насколько авторитетна власть в глазах народа.

Среди нравственных ценностей на государственном уровне ведущую роль должно играть понятие *чести*. Напомним, какой мощной регулирующей и воспитательной силой в прошлом обладало выражение «честь имею». Возрождение чести как нравственной ценности будет способствовать повышению морального авторитета государственных слу-

жащих. Утверждение чести в системе государственных отношений теснейшим образом сопряжено с повышением уровня ответственного отношения человека к выполнению своих гражданских и профессиональных обязанностей. Таким образом, честь и ответственность как нравственные ценности являются основополагающими в последовательном осуществлении процесса построения социально ориентированного, правового, демократического государства.

Одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности государства является *нравственная культура руководителя*, которая представляет собой интегральный результат его личностного развития, адаптированный к практике управленческой деятельности. Руководитель, постоянно придерживающийся позиций честного служения интересам государства, ответственного и добросовестного отношения к делам, социальной справедливости и человеческой порядочности, выступает в качестве личного примера должного исполнения профессиональных и гражданских обязанностей, по существу оказывает сильное нравственно-воспитательное воздействие на окружающих его людей.

В этой связи весьма поучителен опыт современного Китая. Наследуя духовно-нравственные традиции конфуцианства, основу кадровой политики китайского государства составляет сочетание высоких моральных качеств с профессионализмом. «Притом в народе, — заметила по этому поводу У Сяоцзю, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Республике Беларусь, — всегда ставят на первое место моральные качества... Наш народ может снисходительно относиться к тем должностным лицам, которые имеют высокие моральные качества, но в уме и таланте чуть-чуть уступают. Однако он только терпит, но не уважает тех, кто обладает неплохим профессионализмом, а морально не на высоте. А нечистоплотных и бездарных чиновников народ просто презирает, даже ненавидит» [12, с. 54–55].

В процессе обеспечения духовно-нравственной безопасности белорусского общества очень важно как можно более объективно оценить моральный опыт, накопленный в советский период. Уже стало привычным говорить о советском времени преимущественно с критических позиций. Конечно, в последние годы существования СССР различного рода моральные деформации, противоправные действия весьма существенно проявились как в общественной жизни, так и в различных государственных структурах, что, в конце концов, и послужило одной из основных причин краха советской системы. Но советский период был отмечен великими социальными и культурными достижениями, ратными подвигами и трудовыми свершениями, в которых были отражены позитивные нравственные устремления, лучшие человеческие качества.

С социально-этической точки зрения советское «наследие» — это не только моральный негативизм, но и масштабный по своим размерам позитивный опыт нравственной жизни советских людей, который, несмотря на различные политические потрясения и экономические неурядицы, продолжал накапливаться. В этом опыте нашли отражение как духовно-нравственные отношения, формировавшиеся в повседневной практической жизни людей, так и результаты нравственно-воспитательной деятельности, осуществляемой на официальном уровне. Только с течением времени, оценивая происходящие процессы и события в переходные 90-е годы прошлого столетия, все более становится понятным огромное значение для предотвращения национальной катастрофы в этот период позитивного морального

потенциала, носителями которого являются представители старшего и среднего поколения.

Известный российский политолог М. Делягин, обосновывая свой проект модернизации современной России, особо отметил значение социально-морального опыта Беларуси, накопленного еще в советское время и ставшего фундаментом социального реформирования. Он пишет: «Поразительно, но при анализе советского опыта развития Белоруссии трудно удержаться от ощущения, что она была выбрана в качестве своего рода «советской Шамбалы» — полигона для создания и отладки действительно принципиально нового, советского типа человека и принципиально нового, советского типа общества, гармонично увязывающего этого человека с качественно новым типом общественных отношений... И по сей день производит глубокое впечатление стремление белорусов к сохранению собственной культуры и собственного общества». По мнению М. Делягина, на фоне общей архаизации и дестабилизации этот опыт Беларуси может быть очень полезен для модернизации России [13, с. 254–259].

В целях обеспечения национальной безопасности важно не только зафиксировать кризисное состояние, обозначить проблемные зоны, выявить причины деформаций, но и определить имеющийся в обществе на данный момент позитивный духовно-нравственный потенциал, который может стать исходной базой для последующей деятельности по моральному оздоровлению и духовному возрождению, в целом стабилизации социальных отношений.

В современном белорусском обществе в качестве такого потенциала могут выступать:

— духовное наследие белорусского народа, в исторической памяти которого сохранились как национально-культурные традиции, так и общечеловеческие ценности, возвышающие и облагораживающие личность;

— достижения в деле реализации государственных программ по развитию социально ориентированной экономики, возрождению и развитию белорусского села и др., которые непосредственно сказываются на улучшении условий жизни людей, а следовательно, опосредованным образом оказывают положительное воздействие на их морально-психологическое состояние;

— сформированный еще в советские годы духовно-нравственный потенциал старшего и среднего поколения, в содержании которого, несмотря на кризисный период, сохранились общечеловеческие нравственные ценности, устойчивые жизненные принципы и моральные качества;

— находящийся в стадии активного формирования духовно-нравственный потенциал молодого поколения, который хотя и не отличается еще устойчивостью своих моральных представлений, но имеет мощный внутренний заряд на самосовершенствование и самореализацию своих духовных сил в социальной сфере.

Таким образом, сфера духовно-нравственных отношений в современном белорусском обществе представляет собой весьма сложную, проблемную область, требующую к себе пристального внимания и целенаправленных действий со стороны государственных и общественных структур, самой личности. Эффективность и надежность системы национальной безопасности зависят не только от того, как своевременно и адекватно государство предотвращает различного рода угрозы, но и в значительной степени от того, как оно конструктивно воспринимает и творчески реализует вызовы современности, насколько реально определяет перспективы своего социального и гуманитарного развития. Большое значение в реализации этих задач отводится духовно-нравственным компонентам, посредством которых более рельефно раскрывается роль самого человека как ведущего фактора социокультурного развития.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Никитенко, П. Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития/П. Г. Никитенко. — Минск: Белорусская наука, 2006. — 479 с.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/> — Дата доступа 20.09.2009.
3. *Виноградов, А. В.* Проблемы национальной безопасности/А. В. Виноградов//Право и безопасность. — 2003. — № 1–2. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dpr.gu/pravo/pravo_5_26.htm. — Дата доступа: 17.01.2008.
4. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы/Мясникович М. В., Никитенко П. Г., Пузиков В. В. и др. — Минск: ИООО «Право и экономика», 2003. — 562 с.
5. Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека. — М.: Наука, 2001. — 237 с.
6. *Павловская, О. А.* Нравственность. Личность. Трудовой коллектив/О. А. Павловская. — Минск: «Наука и техника», 1991. — 91 с.
7. Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя//СОЦИС. — 2005. — № 9. — С. 23–34.
8. Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.l.soc.gu/pages/view/74>. — Дата доступа: 17.11.2009.
9. *Лукашова, О. Г.* Деформации правового сознания современной белорусской молодежи/О. Г. Лукашова//Информационно-образовательные и воспитательные стратегии современного общества: национальный и глобальный контекст: материалы Междун. науч. конф., Минск, 12–13 нояб. 2009 г. / Институт философии НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2009.
10. Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ/Отв. ред. Г. М. Евелькин. — Минск: Белорус. наука, 2006. — 496 с.
11. *Ротман, Д. Г.* Белорусская молодежь на рубеже веков: штрихи к портрету/Д. Г. Ротман//Социология. — 2004. — № 1. — С. 50–59.
12. Руководитель на рубеже XXI века: материалы Междун. науч.-практ. конф. 22–23 сентября 1999 г. — Ч. 2. — Мн.: Беларусь, 1999.
13. *Делягин, М. Г.* Реванш России/М. Г. Делягин. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 448 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 17.12.2009 г.